

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

PUBLIC EDUCATION IN THE YELETS DISTRICT OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

V. Pertsev

Abstract: The history of public education in the Russian province of the late 19th - early 20th century is poorly understood. Many facts related to the question of the genesis of public education of this period, the opening and functioning of elementary district schools, the dynamics of this process during the tragic events of the beginning of the 20th century were lost, and the problem of restoring, understanding and analyzing the processes that took place at that time was very relevant. This article is based on the analysis of primarily archival materials and highlights the general dynamics of the development of primary education in the Yelets district of the late 19th and early 20th centuries.

Private collection of the famous in Yelets local historian V. A. Zausailov stores in her storage rooms unique materials on the history of elementary schools in the Yelets district. The reports on the state of primary schools collected in it were intended for public hearings and discussions of problems of education at zemstvo assemblies. In these reports, miraculously preserved to this day, you can find information on the number of educational institutions in the county, their material base, the date of opening of schools, information on the teaching staff, guardians, the number of students and teachers, the class composition and age of students, examiners' reports and many other critical aspects of education. An analysis of these reports allows us to shed light on the general dynamics of the development of primary education in Yelets district at the turn of the 19th and 20th centuries. We publish in this article. Many facts and archival information are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: primary education, county school, pre-revolutionary education in Russia, Oryol province, Yelets district, the history of public education in the province, cultural and educational environment.

Перцев Владимир Владимирович

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (Елец, Россия)
mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Аннотация: История народного образования в русской провинции конца 19 – начала 20 века является малоизученной. Многие факты, связанные с вопросом генезиса народного образования этого периода, открытия и функционирования начальных уездных школ, динамики этого процесса в ходе трагических событий начала XX века были утрачены, и проблема восстановления, понимания и анализа происходивших в то время процессов в сфере образования весьма актуальна. Данная статья построена на анализе в первую очередь архивных материалов и освещает общую динамику развития начального образования в Елецком уезде конца 19 – начала 20 века.

Частная коллекция известного в Ельце краеведа В.А. Заусайлова хранит в своих запасниках уникальные материалы по истории начальных школ Елецкого уезда. Собранные в ней отчеты о состоянии начальных училищ предназначались для публичных слушаний и обсуждений проблем образования на земских собраниях. В этих отчетах, чудом сохранившихся до наших дней, можно найти информацию о количестве учебных заведений в уезде, их материальной базе, дате открытия школ, сведения о преподавательском составе, попечителях, количестве учеников и учителей, сословном составе и возрасте обучающихся, доклады экзаменаторов и многие другие важнейшие аспекты образования. Анализ этих отчетов, позволяющий пролить свет на общую динамику развития начального образования а Елецком уезде на рубеже 19-20 вв. мы и публикуем в данной статье. Многие факты и архивные сведения вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: начальное образование, уездное училище, дореволюционное образование в России, Орловская губерния, Елецкий уезд, история народного образования в провинции, культурно-образовательная среда.

За сравнительно небольшой промежуток времени – первые десять лет царствования Николая II – Министерство народного образования возглавляли граф И.Д. Делянов (до 1897), тайный советник Н.П. Боголепов (1898 – 1901), генерал П.Н. Ванновский (1901 – 1902), тайный советник Г.Э. Зенгер (1903 -1904), генерал В.Г. Глазов (1904- 1905), граф И.И.Толстой (1905-1906), барон П.М. Кауфман (1906-1908). При такой частой смене министров дело обновления и устройства русской школы проходило не столь быстро и эффективно. Много времени и сил министерство образования уделяло созданию и работе всевозможных комиссий и разработке проектов уставов. Вместе с тем, в деле развития начального образо-

вания были и заметные успехи. Как отмечает А.Г. Глухов, «в 1894 году в стране насчитывалось чуть больше 68 тыс. начальных школ всех видов, а в 1905 году – почти 92 тыс. Министр Н.П. Боголепов добился увеличения на 62% ассигнований на нужды начальной школы. Еще более значительно увеличились расходы на церковно- приходские школы» [12].

На рубеже веков в Елецком уезде, как и в Орловской губернии в целом также наблюдался устойчивый рост числа учебных учреждений. Финансирование начального образования тоже возросло. В отчете за 1902 г. можно найти, что «сокращение общих смет на народное обра-

зование произошло только по Малоархангельскому (на 6,9%) и Дмитровскому (на 4,7%) уездам, по остальным уездам наблюдается некоторое увеличение сметных ассигновок. Более других увеличили свои сметы на этот предмет уездные земства: Орловское (на 23%), Елецкое (на 18,6%), Брянское (на 11,2%), Трубчевское (на 10,3%)» [6, с.12]. Общую динамику развития начального образования в Елецком уезде этого периода можно проследить в отчете о состоянии училищ за 1908-1909 учебный год, где отмечается, что в 1896-97 учебном году в уезде состояло 86 сельских училищ с 5 835 учащимися, большинство из которых составляли мальчики – 86,1% [9, с. 103]. Как видно из отчета, большинство учащихся начальных сельских школ составляли мальчики. В последующие отчетные годы их часть в общем числе учащихся было столь же высоким и редко опускалось ниже 80%. Исключение составляют три учебных года 1903-04 – 78,4% мальчиков, 1904-05 – 77,4% и 1905-06 – 78%.

В 1897-98 году в уезде насчитывалось уже 91 училище, а число учащихся возросло до 6 030 человек. В последующие годы этот процесс шел следующим образом: в 1898-99 году – 94 училища с 6 670 учащимися, в 1899-1900 году – 94 училища с 6 560 учащимися, в 1900-01 году – 100 училищ с 6 764 учащимися, в 1901-02 году – 103 училища с 7 274 учащимися, в 1902-03 году – 105 училищ с 7 505 учащимися, в 1903-04 году – 111 училищ с 8 228 учащимися, в 1904-05 году – 114 училищ с 8 267 учащимися. То есть в за 9 рассмотренных лет было открыто 28 школ в уезде – в среднем открывалось по 3 в год. В то же время число городских начальных школ практически не изменилось. В отчете о состоянии училищ за 1895-96 учебный год упоминается о 13 начальных школах в Ельце – (5 мужских и 4 женских) и 4 частных [7, с.58], а в отчете за 1904-05 год имеются сведения лишь о 12 училищах – 9 казенных (5 мужских и 4 женских) и 3 частных [8, с. II].

Как отмечается в отчете за 1904-05 учебный год, на содержание училищ сельскими обществами (отопление, освещение, содержание сторожей и др.) было истрачено 11 543р., частными лицами (почти исключительно попечителями) около 1 521 р. [8, с. 13]. В этом контексте следует отметить любопытный факт, что приобретение классных принадлежностей (бумаги, чернил и т.п.), согласно отчетам, велось на общественные средства, либо на средства попечителей. И только в четырех пригородных училищах ученики приобретали письменные принадлежности на свои средства [8, с.16]. Это ли не свидетельство того, сколь велико было в то время сочувствие к ищущим знания детям?

И еще одна интересная деталь – к началу XX века крестьяне становятся самым представительным сословием в числе попечителей начальных школ. В отчете за 1904-05 учебный год отмечается: «В отчетном году состояло 75 попечителей и 20 попечительниц всего 95 лиц. Число

попечителей меньше числа учебных заведений, потому что в некоторых школах попечителей не было, а кое-кто состоял попечителем в нескольких училищах. Из них крестьян 41, дворяне 36, священников 9, купцов 3, мещан 2, почетных граждан 2 и 2 местных землевладельца (без указания сословия)» [8, с. 18]. По всей вероятности, такая удивительная вещь, как попечительство учебных заведений в Елецком уезде крестьянами, да и еще в таком массовом порядке, стало возможным благодаря существенному, по сравнению с серединой прошлого века, распространению грамотности среди низших сословий.

Отчасти это подтверждается данными из сборника статистических сведений по начальному образованию в Орловской губернии, согласно которым Елецкий уезд занимает первое место по числу читающих жителей губернии. В отчете с названием «Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге» отмечается: «Итак, мы располагаем сведениями относительно 11773 книг, зарегистрированных в 1296 дворах, что составит в среднем по губернии 9 книг на один двор, имеющий книги. К этой погубернской величине близко подходит среднее количество книг, приходящихся на один двор в уездах: Брянском, Ливенском, Малоархангельском, Мценском и Трубчевском; выделяются по количеству книг, приходящихся на двор, уезды: Елецкий, Орловский и Кромской; остальные уезды стоят ниже среднего» [6, с. 98-99]. В числе произведений известных авторов, читаемых крестьянами, преобладали произведения А.С. Пушкина (148 экз.) – в основном сказки и Льва Толстого (106 экз.) – «Кавказский пленник» (22 экз.), «Где любовь там и Бог» 14 экз.) и др. Таким образом, хотя, как мы уже и отмечали ранее, уровень грамотности сельского населения в Елецком уезде, все еще оставался желать лучшего, но тем не менее крестьяне любили читать, тянулись к знаниям, становились попечителями школ и не жалели для развития образования личных средств.

На рубеже веков происходило еще более тесное, чем ранее сотрудничество Министерства народного просвещения с Министерством внутренних дел и его полицейским департаментом с целью «объединения деятельности ведомств в области народного обучения» [17, с. 42]. Такое постановление было принято Государственным советом в мае 1897 г. И как отмечает Н.А. Константинов, с этого момента особое значение стало придаваться политической благонадежности педагогического персонала. Для контроля составлялись характеристики на учителей, где подробно освещались не только политически качества, но и степень политической благонадежности [16, с. 120-121]. Такие меры были приняты в ответ на массовые антиправительственные выступления конца 90-х гг. XIX века. (Общеизвестно, что Россия в конце XIX – начале XX вв. оказалась в предреволюционной обстановке – прим. авт.).

В отчетах о состоянии училищ Елецкого уезда в начале XX века действительно стали появляться доклады экзаменаторов, причисленных к Министерству внутренних дел, а также отсутствовавшие в более ранних отчетах данные об учителях. Вместе с тем в них мы не обнаружили никакой политической окраски – там содержались сведения о возрасте, педагогическом стаже, семейном положении, месте рождения и образовании. Что же касается отчетов, предоставленных лицами, стоящими на службе в МВД, то в них мы также не выявили никаких сведений о «политической благонадежности» учителей и т.п. Это были обычные, ничем не выделяющиеся среди прочих доклады о проведении экзаменов в начальных школах. Так что если такие данные и собирались, то, по крайней мере, на земских собраниях они не обсуждались.

В этом контексте несомненный интерес представляет доклад о проведенных в пяти сельских школах экзаменах под председательством С. Бехтеева, земского начальника 9-го участка Елецкого уезда (причисленного к МВД – прим. авт.), в котором помимо подробной характеристики состояния зданий училищ и уровня подготовки учащихся имеются рекомендации Елецкому училищному совету в отношении содержания курса начальных школ: «Заканчивая свой отчет Елецкому уездному училищному совету, я не могу умолчать также об коренном вопросе лежащем в основе всякого преподавания вообще, т.е. об объеме содержании курса наших начальных сельских школ, предназначенных исключительно для воспитания и образования нашего крестьянского пахаря, гибнущего не от малоземелья, а от полного невежества и отсутствия у него элементарных основ сельскохозяйственных знаний, приобрести которые он лишен всякой возможности сидя у себя дома. Думается мне, что из преподаваемых в наших школах предметов добрая половина может быть выпущена без ощутительной потери для крестьянских детей, а много необходимое и в высшей степени полезное введено в курс начальных народных училищ. По этому интересному и первостепенной важности предмету я уже имел удовольствие довольно пространно высказывать свои взгляды и предположения в моих отчетах Елецкому училищному совету за 1906, 1907 и 1908 года, теперь же не углубляясь в суть этого крупного вопроса и не стремясь вовсе доказывать здесь и без того очевидную истину необходимости введения в курс наших сельских школ преподавания элементарных основ крестьянского землепользования и знаний потребных для ученика землепашца, а равным образом, не желая утруждать училищный совет изложением дальнейших и более подробных моих соображений в настоящее время, я имею честь просить училищный совет в ближайшее его заседание в общем составе членов совета и всех экзаменаторов обсудить возбужденный мною вопрос касательно существующей программы преподавания в народных училищах сделав это, или в полном со-

брании училищного совета, или в составе особо избранной им из своей среды комиссии, заключение которой вновь обсудить в общем собрании всего совета и в случае признания им необходимости коренного изменения программы соответственно требованиям жизни возбудить о сем ходатайство перед подлежащими правительственными учреждениями устанавливающими эти программы. Если бы училищный совет признал ненужным обсуждение моего настоящего мнения, то в последнем случае я покорно просил бы Елецкий училищный совет освободить меня на будущее время от посещения училищ и производства в них экзаменов, а тем более в представлении отчетов в виду моего вполне отрицательного отношения к современной постановке начальной сельской школы действующем развращающим образом на малограмотную, но вполне нравственно невоспитанную крестьянскую молодежь. Мои четырехлетние наблюдения за школьным делом в качестве земского начальника и экзаменатора окончательно утвердили меня в убеждении, находящем себе опору в лучшей части крестьянского населения, что современная школа благодаря ее программе не принося ожидаемой от нее пользы, вносит много отрицательных элементов в народную жизнь, и таким образом служа непроизводительной тратой времени, труда, и денег в результате не дает взамен местному населению никаких практических знаний могущих служить подспорьем в крестьянском быту ученика-пахаря» [9, с. 72].

Таким образом, как видно из отчета, представитель Министерства внутренних дел не столько отстаивает существующие в начальных школах программы, сколько наоборот критикует их, предлагает изменить в соответствии с требованиями жизни! А в случае отказа в рассмотрении его предложений он заявляет о сложении с себя полномочий «на посещение училищ и производства в них экзаменов». Это, согласитесь, едва ли согласуется с распространенного с советских времен мнением о том, что причисленные из МВД лица на поприще образования занимались только лишь шпионажем и выявлением «политически неблагонадежных». Написать такие строки мог только, безусловно одаренный и сострадающий проблемам народного образования человек, коим конечно же являлся Сергей Сергеевич Бехтеев.

С.С. Бехтеев был широко образованным и уважаемым в Ельце человеком, приложившим немало сил для развития уезда как в экономическом так и образовательном плане. Блестящий оратор и политический деятель несколько раз он упоминается в словаре Брокгаузе и Ефрона в связи Кахановской комиссией и в качестве **основоположника** судоходства Дону в верхней его части: «Судоходство по Дону, по мнению лиц, близких делу, возможно даже в верхнем течении реки [15]. Серьезного внимания в этом отношении заслуживает попытка елецкого предводителя дворянства С.С. Бехтеева. В 1889 г.

производился осмотр верхней части реки от хутора Калача до ст. Лиски Коз.-Вор.-Рост. ж. д. особою комиссиею, состоявшею из инженеров Викентьева, Раевского, Кивзана и капитана 2-го ранга Воейкова. Комиссия нашла, что осммотренный участок Дона от Калача до Лисок достаточно многоводен и несомненно судоходен, только в 35 местах требуются углубления. В то же время С.С. Бехтеев доказал практически судоходность Дона от станции Дон Орлов.-Гряз. ж. д. до Лисок, проехав это расстояние на пароходе. Результатом деятельности комиссии явилось ассигнование 17500 руб. на очистку фарватера из суммы 100000 р., отпущенной на предмет регулирования верхней части Дона...» [14].

Как отмечается в энциклопедическом словаре, С.С. Бехтеев был в конце 80-х гг. XIX века Елецким уездным предводителем дворянства, т.е. занимал эту должность еще до братьев Стаховичей. В статье, посвященной сыну С.С. Бехтеева, тоже Сергею Сергеевичу, известному поэту-монархисту приводятся следующие сведения об авторе приведенного выше отчета: «Предки Бехтеева на протяжении 400 лет владели землями в Орловской губернии. Родовое имение Липовка неоднократно посещал митрополит Воронежский Святитель Тихон Задонский, друживший с прадедом поэта. Дед и отец поэта закончили Петербургский морской корпус, служили на флоте. Все старшие сыновья в роду при рождении получали имя в честь небесного покровителя семьи - преподобного Сергия Радонежского.

Отец поэта Сергей Сергеевич Бехтеев, выйдя в отставку, был известным деятелем земского движения и объединенного дворянства. В краеведческом музее, библиотеке И.А. Бунина и госархиве до сих пор можно найти его работы по аграрному вопросу и сельскому хозяйству Орловской губернии и России. В 1909 году он был избран членом Госсовета в чине тайного советника» [13].

Среди ближайших родственников С.С. Бехтеева, составившего экзаменационный отчет, встречаются фамилии Жемчужниковых (*создатели известного литературного персонажа Козьмы Пруtkова – прим. авт.*), Хвостовых – братья жены Натальи Алексеевны (урожденной Хвостовой) «занимали высокие посты в государстве: Сергей Алексеевич Хвостов был Пензенским губернатором, одним из ближайших соратников председателя Совета министров П.А. Столыпина (погиб при взрыве на даче Столыпина на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге в 1906 году); Алексей Алексеевич Хвостов

был Черниговским губернатором, после покушения эсеров в 1906 г. лишился зрения и частично слуха; Николай Алексеевич Хвостов был сенатором и членом Государственного Совета (его сын Алексей Николаевич Хвостов был Вологодским, затем Нижегородским губернатором, а в 1915-1916 гг. министром внутренних дел, расстрелян большевиками в 1918 г.); Александр Алексеевич Хвостов был министром юстиции в 1915-1916 гг. и министром внутренних дел в 1916 г» [13]. (*К слову сказать, фамилия Хвостовых часто встречается в числе попечителей начальных школ Елецкого уезда - прим. авт.*)

Трудно сказать, были ли приняты во внимание замечания С.С. Бехтеева в отношении изменения учебных программ, но в следующем году его имя вновь встречается в числе экзаменаторов сельских училищ. В «отчете о состоянии...» за 1909-1910 учебный год имеется его доклад о проведении экзаменов в четырех трехклассных земских школах, в котором он представляет учителей и наставников 1-го Хмелинецкого училища к наградам за прекрасную подготовку учащихся [10, с. 60]. А если учитывать факт, что в 1909 г. он был избран членом Госсовета [13], то можно представить себе люди какого уровня курировали в то время начальное образование в Елецком уезде – Стаховичи, Бехтеевы, Хвостовы... даже находясь в первых эшелонах власти, оставались попечителями начальных школ, лично принимали экзамены. Такие факты красноречивей всего говорят о том, насколько близкими были для елецкого дворянства проблемы начального образования.

Обращаясь к статистике, следует отметить, что наибольший рост числа учебных заведений в уезде наблюдается в первое десятилетие XX века. В отчете о состоянии учебных заведений за 1910-11 учебный год приводятся следующие данные о развитии начального народного образования [11, с.3].

Из приведенной таблицы видно, что за первые 10 лет нового века число школ увеличилось на 46, а учителей – на 156. При чем наибольшее количество новых школ появляется в 1911 г. – 23 (*они были открыты в течение учебного года - прим. авт.*)

В начале 20 века школьный бум происходил и в Ельце: в 1909 году здесь вместо частных училищ 2-го разряда В.П. Парамоновой и А.Ф. Павловского [2, с. 153-157] открываются частные гимназии – частная мужская А.Ф. Павловского (в здании, где сейчас располагается сред-

Учебный год	190 ½	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Число школ	105	111	114	118	123	127	128	128	128	151
Число учащихся	107	112	117	123	128	181	189	191	201	263

няя школа №15) и частная женская прогимназия В.П. Парамоновой (она размещалась в здании на бывшей ул. Торговой, которое сейчас принадлежит училищу искусств им. Т.Н. Хренникова). Уже в следующем 1910 году прогимназия В.П. Парамоновой становится гимназией и открывается частная женская шестиклассная прогимназия Е.М. Лысенко (в здании по ул. Лермонтова, где прежде располагалась СШ №8, а теперь – жилой дом) [4, с. 176-177]. В 1914 году прогимназия Е.М. Лысенко становится полноправной частной женской гимназией [5, с. 218].

В частных гимназиях Ельца отчетливо можно различить нити, ведущие в Елецкую классическую и женскую гимназии. Так, в прогимназии Парамоновой работали О.А. Смирнова, Л.И. Бакунин, преподававшие одновременно русский язык в женской гимназии. В штате гимназии Павловского числился И.С. Евсигнеев – одновременно преподаватель немецкого языка классической гимназии и т.д. [3, с. 158-161. Долгое время в мужской классической гимназии проработал и сам Андрей Федорович Павловский, где он числился учителем древних языков [1, с. 86].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1900г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1899 г. – 294с.
2. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1908г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1907 г. – 420с.
3. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1909г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1908 г. – 420с.
4. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1910г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1909 г. – 418с.
5. ГАОО. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1914г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1913 г. – 492с.
6. ГАОО. Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1900-1901 учебный год. – Орел, 1902. – 270 с.
7. Сообщение XXXI Елецкому уездному очередному земскому собранию о состоянии училищ в елецком уезде за 1895-96 учебный год. – Елец: Типография О.А. Арцыбашева, 1896. – 121 с.
8. Сообщение XXXX Елецкому уездному очередному земскому собранию о состоянии училищ в елецком уезде за 1904-05 учебный год. – Елец: Типо-Литография Н.П. Вавилова, 1905. – 86 с.
9. Сообщение управы XLIV очередному уездному земскому собранию о состоянии начальных училищ Елецкого уезда за 1908-1909 учебный год. – Елец: Типография газеты «Голос порядка», 1909. – 193 с.
10. Сообщение управы 45 очередному уездному земскому собранию о состоянии начальных земских училищ Елецкого уезда за 1909-1910 учебный год. – Елец: Типография газеты «Голос порядка», 1910. – 84 с.
11. Сообщение управы 46 очередному уездному земскому собранию о состоянии начальных земских училищ Елецкого уезда за 1910-1911 учебный год. – Елец: Типография газеты «Голос порядка», 1911. – 120 с.
12. Глухов А.Г. На рубеже веков 1895-1905 // Высшее образование сегодня. – №3, 2004. – С. 72-73.
13. Грамматчиков К. «Я зрю Россию без оков в державной шапке Мономаха...». Памяти Сергея Сергеевича Бехтеева. – URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=102965>. [Дата обращения: 19.02.2020]
14. Вейнберг Л. Дон, река в Европейской России // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона в 86 томах [электронный ресурс]; подгот. по печат. изд. Ф. А. Брокгауза (Лейпциг) и Е. Ф. Эфрона (С.-Петербург) издан. 1890-1907 гг. в 86 томах. Сохранены абсолютно все тексты и иллюстрации оригинального издания. – Электрон. данн. – (Р) 2002 IDDK © 2002 Мультимедиа-издательство «Адепт» / гл. редактор Е. Александрова. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Электронная книга).
15. Кахановская комиссия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах [электронный ресурс].
16. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 г. – М., 1947. – 247с.
17. Смотров И.В. Становление и развитие гимназического образования в России в 19 – начале 20 вв. (на материале Саратовской губернии). Дисс. ... канд. пед. наук / И.В. Смотров. – Саратов, 2003. – 214 с.

© Перцев Владимир Владимирович (mr.vladimir.pertsev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»